

СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНЕ

Осипов Г.В., академик, (Геннадий Васильевич)
Директор Института социально-политических исследований
Российской Академии наук

1991 год войдет в историю как год перерастания социально-экономического кризиса Советского общества в национальную катастрофу, как год наступления смутного времени. Он стал пиком все ускоряющегося процесса социальной и социально-политической дезинтеграции бывшего Союза, входящих в него республик и, в первую очередь, Российской Федерации. В области экономики следствием этого процесса является разрыв столетиями складывавшихся хозяйственных связей и невиданный в истории цивилизованных государств спад производства; в области политики - недееспособность и некомпетентность властных структур, распад государственности и межгосударственных связей, в социальной области - рост социальных и международных конфликтов, противостояние бесчисленных социальных сил, течений, политических партий; в области идеологии - кризис духовности, крушение общепринятых социальных идеалов, все расширяющееся господство социального мифотворчества и психологии авторитаризма.

В обществе растет инфляция, невиданным размером достигла эмиссия денег, повышаются цены на продукты и предметы массового потребления; систематически возникает дефицит даже низкокачественных товаров, продолжает снижаться качество основных товаров потребления, на крайне низком уровне находится сфера обслуживания и услуг; стремительно растут экономически неоправданные денежные доходы и денежные накопления части населения в сберегательном банке; усиливаются процессы социальной дифференциации и материального неравенства; обнажилось политическое расслоение общества, произошла поляризация интересов различных социальных групп и слоев населения; набирает силу опасная тенденция реализации корыстно-индивидуальных, групповых или псевдонациональных интересов под прикрытием лозунгов защиты демократизации путем физического принуждения и духовного подавления; деградирует нравственность; групповой и национальный эгоизм становятся нормами социального поведения; расширились сферы криминального и девиантного поведения, которое затрагивает почти все слои населения, приобрела организованный характер преступность, увеличивается доля самоубийств в общей статистике смертности; и, самое главное, продолжается процесс снижения количественных и качественных результатов индивидуального труда, а безответственность человека (независимо от того, какое место он занимает в системе социальной и производственной иерархии) перед обществом приобрела статус социального явления.

Распространенное объяснение нарастающих в обществе негативных процессов тем, что во время перестроечной деятельности старые социальные интересы оказались разрушенными, а новые - несформированными, на наш взгляд, является далеко неполным.

Одним из постулатов перестройки был отказ от старого (мифотворческого) и переход к новому (реалистическому) социальному и политическому мышлению, на основе которого предполагалось осуществить качественное обновление общества, перейти от застоя к модернизации. Однако этот переход не был сделан. Отсутствие научно разработанных теоретических основ перестройки и ее конструк-

тивной программы привели, в конечном счете, к тому, что на смену одним социальным мифам пришли другие. Практическая реализация этих мифов различными властными структурами и политическими силами привела в действие социальный механизм гигантской разрушительной силы, который, выйдя из-под какого-либо разумного контроля, стал крышеть все направо и налево, отбрасывая развитие страны на многие десятилетия назад. Неконструктивная критика, сопутствующая социальному мифотворчеству, будучи сведена к бесконечным обвинениям и разоблачениям, нередко вполне справедливым, не приостановила, а усугубила процесс абсолютного разрушения.

И как неизбежный результат, социальные явления и процессы, порожденные утопическим мышлением, вступили в противоречие с основными закономерностями развития современных цивилизованных государств, с его основными нормами и принципами, выработанными в ходе многовековой социальной практики.

Поэтому эти мифы в их логической последовательности и остановимся на их идеологическом и практическом содержании.

Миф первый: о необходимости в государстве административно-приказной системы. Это фактически тождественно уничтожению государства и государственности. И как неизбежное следствие — все возрастающая анархия в производственной и социальной жизни, безответственность, самоуправство и произвол, теряющие всякую меру. Никакая власть без административно-приказной системы эффективно функционировать не может. Сложилась парадоксальная ситуация: административно-приказная система, основанная на ответственности и профессионализме, продолжает разрываться, а авторитарно-бюрократическая система основанная на безответственности и вседозволенности, расширяется, набирает силу, угрожая стать рецидивом тоталитаризма и политического диктата. И это не случайно. Крах тоталитаризма не имел и не мог иметь своим следствием автоматический переход к демократии. В условиях отсутствия устоявшихся демократических традиций он обернулся хаосом и развалом.

Миф второй: о верховенстве законов различных структурных единиц (городов, районов, областей, республик и т.д.) над законами структуры, составными частями которых они являются. Возведение этого мифа на уровень государственного принципа не только резко усилило социальную анархию, но и с железной логикой предопределило распад СССР, Российской Федерации и других государственных объединений бывшего Союза. Не исключено, что в ближайшие два-три года на территории бывшего Союза сложится более 40-50 государственных и полугосударственных образований, непримиримо враждующих друг с другом.

Миф третий: о приоритете интересов нации, народов или автономий перед интересами и правами человека. Этот миф означает, что ролью отбрасываются элементарные нормы человеческой морали и гуманизма, Международная Декларация о правах человека, а человек отдается на растерзание амбициозным и рвущимся к власти социальным силам, узурпировавшим себе право определять интересы нации и навязывать их индивиду или группе индивидов, не считаясь ни с чем, не останавливаясь даже перед геноцидом.

Миф четвертый: о демократии как самоцели и средстве решения всех проблем. Это — наиболее опасный в практическом отношении миф. Согласно этому мифу, демократически избранные представительные и исполнительные органы власти выдают волю народа и они всегда правы, а их действия уж поэтому — законны. В результате наука, профессионализм, компетентность отбрасываются. Им на смену приходит возведенное в закон мнение представительного большинства или демократически избранных авторитарных личностей, которые начинают перестраивать социальный мир по своему образу и подобию. В ряде регионов демократия выступает как средство завоевания власти различными экстремистски настроенными социаль-

ными группами и личностями, которые с первых же шагов деятельности начинают попира́ть демократию.

История позволяет сделать вывод, что даже с установлением конституционной, а не митинговой демократии, когда опасность тирании и диктатуры уходит в прошлое, еще долгое время остается вред, наносимый обществу некомпетентностью, безответственностью, недалекостью, дополненный, в конечном счете, демагогией и отсутствием знаний и навыков управления.

Демократия, это, прежде всего, власть не личностей или политических партий, а закона, неукоснительное соблюдение которого обеспечивается всеми механизмами государства.

Миф пятый: обновленный "экономический детерминизм", согласно которому "рынок решает все". Этот миф послужил основой отказа от разработки четкой политической стратегии, способной научно обосновать постепенный переход к рыночной экономике с учетом возможных последствий этого перехода, с различными сочетаниями государственного и рыночного аспектов развития экономики.

Абсолютизация рынка, полное отождествление рыночной экономики с капитализмом привели к пересмотру основного содержания перестройки как "обновления социализма". Она стала рассматриваться как "возврат к капитализму", к его первой стадии — стадии первоначального накопления "дикого капитализма". И все это обосновывается в то время, когда ряд цивилизованных стран вступил в стадию конвергенции, то есть рационального сочетания в различных общественных структурах элементов социализма и капитализма. К этому следует добавить общеизвестный факт, что изначально экономика в Западной Европе складывалась как "смешанная форма экономики, в ходе развития которой ее элементы (рыночные и нерыночные) преобразовывались друг в друга в зависимости от степени их преобладания. Более того, как отмечает американский экономист Чарльз Линдблом, все западные системы осуществляли и в какой-то мере продолжают "осуществлять на практике рыночный социализм" (Charles Lindblom, *Politics and Markets*. New York, Basic Books, 1977, p.112).

Выход из системы централизованного планирования не означает автоматического вступления в рынок. Альтернативный осанок от нерыночной системы к рыночной может оказаться не только акробатически трудным, но и крайне рискованным, а возможно и смертельным.

Миф шестой: о приватизации как средстве создания изобилия предметов потребления. Опуская многие неразрешимые в современных условиях вопросы о путях и средствах приватизации, следует, на наш взгляд, высказать предостережение по поводу тезиса о "сплошной приватизации" и ее бесспорной "пользе". Это предостережение аналогично предостережению против реализации мифа о "разрегулировании". "Разрегулирование" (например, ликвидация министерств) представляет ценность, если способствует уничтожению негодных правил и норм управления, что, в свою очередь, предполагает неизбежное усиление регулирования на основе новых правил и норм. Подобно тому, как приватизация выступает в качестве альтернативы, способной преодолеть застой и упадок в общественном хозяйстве, общественное хозяйство выступает в качестве альтернативы, способной предотвращать или уравновешивать упущения и ошибки в приватизированном секторе.

Миф седьмой: о возможности перехода к новым экономическим, политическим и социальным структурам без правового регулирования этого перехода и, как следствие этого, резкое социальное расслоение общества, коррупция, взяточничество, расхищение народной собственности, вопиющее беззаконие во всем. В данном случае национальная социальная практика вошла в очередное противоречие с миро-

вой социальной практикой. Если следовать советам американских экономистов, то приоритет основных ступеней перехода к рыночной экономике должен составлять последовательный ряд: четкое правовое регулирование, приватизация, стабилизация экономической системы, а не наоборот.

Миф восьмой: о русском империализме, об отождествлении Центра с Россией и, как реакция на это, провозглашение суверенитета и независимости всех республик, что, фактически, предопределило государственный распад СССР. Объявление всего того, "что находится на территории РСФСР, собственностью российского государства", немедленно вызвало обратную реакцию и послужило основой быстрого и необдуманного дележа имущества бывшего СССР по принципу — кто чего больше успеет, используя факт развала государственности, захватить, будь то морской флот, полиция, вооружение и т.д.

Наконец, миф девятый: о необходимости немедленного вхождения территорий бывшего Союза в евро-американскую цивилизацию. Во-первых, в результате разрыва страна не только не приблизилась, а оказалась на много десятилетий отброшенной от евро-американской цивилизации; во-вторых, евро-американская цивилизация, исходя из своих интересов, более заинтересована в превращении территорий бывшего Союза в свой сырьевой придаток, чем в их развитии; в-третьих, опыт истории показывает, что страна достигала наибольшего могущества, когда развивалась своим собственным путем, а не копировала слепо образцы иноземной культуры.

Можно перечислить еще целый ряд мифов. Но дело не в этом. Дело в том, что, воплощаясь в реальность, миф неизбежно сопровождается последствиями "обратных результатов", то есть результатов, возможность которых никто не предполагал и не желал. Ситуация существенно усугубляется тем, что социальная мифология тесно сливается с авторитарным мышлением, которое, к сожалению, нередко является имманентной чертой политического сознания. Авторитарное мышление индивидов или социальных групп, тем или иным способом включенных во властные структуры, превращает страну и народ в объект безответственных и некомпетентных социальных экспериментов, ставящих общество на грань национальной катастрофы. Социальное мифотворчество и социальная психопатология, в конечном счете привели к тому, что перестройка потеряла изначальный разумный смысл, завела общество в тупик, обернулась смутным временем, чреватым межгосударственными, гражданскими, межнациональными и религиозными конфликтами и войнами.

* * *

Важнейшим индикатором перерастания социального кризиса в национальную катастрофу является резкое обострение социальной напряженности в стране, осознание большинством членов общества сложившегося положения как такового, в котором удовлетворение их материально-бытовых, экономических, социальных, политических, культурных, религиозных и иных жизненно важных потребностей оказалось под угрозой или даже становится невозможным. Социальная напряженность ощущается людьми практически повсеместно. В самых широких слоях населения усиливаются настроения недовольства состоянием дел в обществе, низким уровнем жизни, существующей системой распределения, потребительским рынком, ухудшающейся экологической ситуацией, гражданскими, межнациональными и религиозными конфликтами, ростом национализма, шовинизма, антисемитизма, преступности и т.д., распространяются всевозможные слухи, даются пессимистические оценки будущего, утрачивается доверие к государству, органам власти, складывается состояние массового психического возбуждения.

Резко возросла острота экономических проблем. Абсолютный спад масштабов производства продолжается, практически во всех отраслях нарастает развал потребительского рынка. Инфляция приближается к стадии гиперинфляции, особенно

с введением свободных цен. Резко снижены инвестиции в народное хозяйство. Особую роль в экономической ситуации играет усиление разрыва межрегиональных и межотраслевых производственных связей, ухудшение дисциплины поставок, неиспользование и потеря преимуществ общественного производства, что говорит о некомпетентном управлении политическими, социальными и экономическими отношениями. Валовой национальный продукт снизился за три квартала 1991 года на 12% по сравнению с соответствующим периодом 1990 года; произведенный национальный доход - на 13% (в 1990 году по сравнению с 1989 годом снижение было на 4%); производительность общественного труда - на 12% (в 1990 году снижение за год составило 3%).

В сфере финансов сложилось критическое положение. Выпуск наличных денег за январь-сентябрь 1991 года увеличился в 3,6 раза по сравнению с соответствующим периодом 1990 года, причем 70% из них было выпущено в третьем квартале.

Среди факторов, порождающих и расширенно воспроизводящих социальную напряженность, важное место занимает политическая нестабильность. Экономические и социальные проблемы приобрели в сознании людей явно выраженную политическую направленность. Тотальная и повсеместно усиливающаяся неудовлетворенность населения обеспечением продовольственными и промышленными товарами, ухудшающейся экологической обстановкой, ростом преступности, нерешенностью жилищной проблемы, состоянием межнациональных отношений и т.д. трансформировалась в негативное отношение к существующим структурам власти и управления, к предлагаемым мерам по выводу страны из кризиса.

Часть населения, разуверившись в возможностях союзных, республиканских или местных властей в разрешении существующих проблем, тяготеет к радикализму и социальному экстремизму, что может в определенных условиях привести к чрезвычайным ситуациям. В общественном мнении складывается стереотип безнаказанности участников массовых противоправных действий ("толпы"), возникший в результате "опыта" неэффективного разрешения острых межнациональных конфликтов в различных регионах страны, забастовок и т.д.

Наряду с отмеченной тенденцией среди значительной части населения нарастает социальная апатия, усиливаются резко отрицательные оценки как текущих событий, так и направленности всего социального и социально-политического процесса. Питательной почвой для таких настроений служат непоследовательность и нерешительность исполнительной власти в центре и на местах, отсутствие консолидирующих идей и реальной программы действий, понятных и привлекательных для всех слоев населения, усиливающееся имущественное неравенство, рост цен, угроза массовой безработицы в условиях быстрого и неподготовленного перехода к рыночным отношениям.

Динамика социальных настроений такова, что в настоящее время практически полностью исчезли группы трудящихся, в той или иной степени позитивно оценивавшие сложившуюся в стране политическую и экономическую ситуацию и действия руководства. Наблюдается резкое сокращение числа людей, надеющихся на ее улучшение в ближайшее время.

Важный индикатор неблагоприятного социального самочувствия населения - эмиграционные настроения, зафиксированные многими опросами. Эти настроения в большей степени распространены среди наиболее молодой и активной части населения. Еще один индикатор - рост числа самоубийств и покушений на самоубийство. Их количество достигло почти одного миллиона случаев в год.

В странах содружества возникла сложная криминогенная обстановка. Подав-

ляющая часть населения испытывает прямое беспокойство за свою физическую безопасность и безопасность своих близких. В хозяйственном комплексе стран и на потребительском рынке активизируется преступная деятельность дельцов теневой экономики, увеличиваются хищения в крупных размерах. Сложившаяся система торговли порождает условия для процветания взяточничества, спекуляции. Представители торговли выступают в роли пособников в каждом втором-третьем случае осыпки товаров спекулянтами. Растет преступность в кооперативном секторе. Все большее распространение получает рабство. Резко осложнилось положение с сохранностью грузов на транспорте. Высок уровень рецидивной преступности. Наиболее значимый рост преступности отмечается в регионах с особо острой социально-политической и экономической ситуацией, связанной с межнациональными конфликтами. Неопределенность государственного устройства, резкое падение авторитета закона, война законов и их систематическое несоблюдение на всех уровнях управления обществом размывают и без того зыбкую правовую основу общества, что резко затрудняет борьбу с правонарушениями, организацию нормального, цивилизованного функционирования страны.

Игнорирование научно-теоретического обоснования и беспрограммное осуществление социально-экономических и социально-политических перемен привело к тому, что крупнейшая страна мира, занимающая 1/6 земной суши с населением почти в 300 млн. человек, организованная по принципу единого хозяйственного комплекса, почти с 4-х миллионной армией, оснащенной ядерным оружием, потеряла единое политическое и экономическое управление и прекратила свое существование. И в этих условиях маховик социальной дезорганизации на уровне различных политических, экономических и других структур продолжает набирать силу.

Утрата государственности и прогрессирующее беспрограммное разрывание экономики вряд ли свидетельствует о правильности выбранного пути. И в данных обстоятельствах следовало бы обратиться к опыту Китайской Народной Республики, который в определенном отношении является альтернативным. В двух крупнейших странах мира - одной, идущей назад к капитализму, и другой, идущей по пути модернизированного социализма, зафиксированы две прямо противоположные тенденции. В первом случае тенденция прогрессирующего разрывания, во-втором - прогрессирующего созидания. За последние десять лет промышленная продукция КНР увеличилась в 3,8 раза, при среднегодовом приросте 12,6%. Среднегодовой прирост сельскохозяйственной продукции при этом превышал 6%. Рост продовольствия существенно опережал рост населения. В промышленность, сельское хозяйство и быт населения страны входят самые современные технологии и электроника.

Речь в данном случае идет не о "слепом" заимствовании опыта КНР, а о "слепом" заимствовании западно-европейского опыта и притом вековой давности. Страна должна выработать свой собственный путь прогресса, опираясь на общепринятые принципы и нормы с учетом, в первую очередь, экономического положения и многообразия межнациональных, этнических и других связей.

* * *

В сложившейся ситуации СНГ и входящие в него государства поставлены перед необходимостью одновременного решения сразу нескольких крайне трудных и сложных задач. Назовем наиболее значимые, на наш взгляд, из них:

- выработка и принятие четких правовых основ (включая механизмы их соблюдения и реализации) деятельности СНГ, входящих в него государств, про-

мышленных, сельскохозяйственных и других предприятий ;

- политическое переустройство общества, включая четкое определение статуса и границ государства;
- социально-политическая и экономическая стабилизация, выход из глубочайшего, всеохватывающего кризиса;
- активное проведение экономических реформ, имеющих целью переход к рынку.

Вполне очевидно, что решение данных задач тесно взаимосвязано. Причем восстановление и укрепление государственности на основе утверждения в обществе верховенства закона, иерархической субординации законов и правопорядка становится в сложившейся ситуации условием социально-политического переустройства, социально-экономической стабилизации и проведения экономической реформы. Их разрыв ведет в тупик.

Установление системы правопорядка предполагает три уровня:

Во-первых, на уровне Содружества Независимых Государств. Стало очевидным, что если не будут выработаны четкие правовые основы деятельности СНГ, то Содружество будет использовано как форма "ограбления" России, как возможность создания сильных и противостоящих ей армий бывших республик СССР, способных отстоять "захваченное". По завершении этого процесса Содружество фактически перестанет существовать. Очерченные выше процессы при условии их развертывания окажут влияние на ускорение центробежных социальных сил России, которые, в конечном счете, могут привести к ее уничтожению как единого государства.

Во-вторых, на уровне Российской Федерации (равно как и других республик). В Российской Федерации необходимо срочно принять Конституцию, которая узаконивала бы территориальную целостность республики, системы единого административно-территориального устройства, иерархическую субординацию законов, жесткое соблюдение правопорядка, защиты прав граждан в соответствии с основополагающими международными документами.

В-третьих, на всех уровнях, включая региональный и местный, должны быть приняты четкие правовые основы перехода к рыночной экономике, в первую очередь, система договорного права, в соответствии с которой фактически была бы устранена возможность нарушения договорных обязательств.

Курс на правовую и политическую стабилизацию предполагает также разрешение (может быть в форме временного консенсуса) основных противоречий в сфере национально-государственных отношений. Среди них:

- усиление центробежных тенденций в республиках, выразившихся в провозглашении большинством из них актов о независимости;
- обострение противоречий между республиками (Армения-Азербайджан, Узбекистан-Киргизия, Узбекистан-Таджикистан, назревает конфликт гигантов Россия-Украина);
- обострение противоречий внутри бывших союзных республик (Россия, Грузия, Молдова, Таджикистан);
- нарастание недовольства народов, потерявших родину или расчлененных между различными административными образованиями (крымские татары, турки-месхетинцы, немцы);
- обострение отношений между русским и коренным населением (Прибалтика, Молдова, республики Северного Кавказа, отчасти Поволжья).

Есть все основания полагать, что в ближайшей перспективе все эти формы межнациональных противоречий могут обостриться, если не будет достигнута правовая и политическая стабилизация. Этому способствует переориентация некоторых общедемократических движений в республиках в националистические; наличие в стране почти одного миллиона беженцев; распространение негативных образцов отдельных конфессий.

Приход к власти неизбежно ведет к перегруппировке сил внутри демократического движения. Основой для возникновения противостояния внутри демократического движения является стремление одних лидеров повернуть страну в либерально-демократическое русло, а других — на путь социал-демократии. С ускорившимся процессом распада Союза, Российской Федерации, других республик все чаще начинают проявляться авторитарно-капиталистическая и неонацистская (националистическая) модели государственной организации. Возможно противостояние и по вопросу национально-государственного обустройства России. Объективно это может привести не только к развертыванию демократии, но и к ее ликвидации. Тем более, что потребность радикальных экономических реформ обуславливает необходимость сильной исполнительной власти, опирающейся не на популистскую поддержку митинговой демократии, а на мощную политическую силу, организованную в партию. Иначе говоря, существует реальная опасность, что в иных формах ("дикого капитализма" или "национального феодализма") и на базе ограниченных геополитических пространств возникнет разновидность авторитарно-бюрократической системы. Искушение так называемым просвещенным деспотизмом, авторитаризмом, национализмом — главная угроза реальной демократии и либерализму.

Анализ материалов социологических исследований свидетельствует, что в настоящее время в обществе практически отсутствует основа для создания крупных политических партий, функционирующих в масштабах России. Нет и идеи, которая бы сплотила большинство населения России. Но ее возникновение вполне вероятно. Ею может стать русская национальная идея. Результаты референдума 1 декабря 1991 года на Украине, второй по численности славянской республике, показывают насколько быстро может измениться общественное мнение. Ведь еще в марте т.г. большинство ее населения однозначно высказывалось за единое союзное государство.

В расстановке политических сил в стране все еще недооцениваются такие важнейшие факторы, как рабочее движение, набирающий силы Союз предпринимателей, армия. Пока что формирование и пробуждение политического сознания рабочего класса происходит как бы в замедленном темпе. Но можно с уверенностью предположить, что обострение и без того тяжелого экономического положения страны, дальнейшая социально-политическая дестабилизация сделают процесс политического созревания этого движения стремительным. Воздействовать на рабочее движение будет крайне сложно, ибо политически оно не организовано, не структурировано — ни одна из политических партий не имеет здесь сколько-нибудь серьезного влияния. Поэтому можно предположить жесткую борьбу политических сил и отдельных лидеров за руководство рабочим движением.

Резкой оппозиционной силой, противостоящей возможному усилению влияния коммунистов на рабочее движение, способен выступить Союз предпринимателей. Этот союз, обладая значительными материальными средствами, может материально и морально поддержать рабочих в условиях взрыва забастовочного движения и политических протестов, которые будут неизбежным следствием осуществляемых ныне экономических реформ, что приведет к союзу "труда и капитала". К этому союзу, неважно в каких формах (демократических, авторитарных и т.д.), может перейти вся полнота политической власти. Если армия до этого времени не возьмет власть в свои руки, то она прикинется к этому союзу, ибо только этот союз в сложившихся условиях сможет вывести армию из кризиса и поставить ее на службу государству.

Есть достаточно оснований ожидать в ближайшие годы дальнейшего усиления политизации религиозной деятельности и обострения межрелигиозных отно-

шений. Возрастает влияние разных конфессий на общественную жизнь, в том числе и на межнациональные отношения.

Переход страны на рельсы рыночной экономики в значительной степени является выходом из сложившегося положения. Однако те способы, которыми предлагается это сделать, напоминают попытку не снижая скорости изменить направление бешено мчащегося поезда и направить его движение по параллельному пути в обратном направлении.

Главной составляющей экономического сознания сегодня является отношение населения страны к рынку, новым формам собственности и видам экономической деятельности. Многочисленные всесоюзные и региональные опросы свидетельствуют о неоднозначности установок и представлений основной массы населения по этим проблемам. Учитывая кризисное состояние экономики, которое отмечает до 90% опрошенных, и разочарование в плановой системе ведения хозяйства, преобладающая часть населения при дихотомической постановке вопроса "план-рынок" выбирает рынок.

Большинство же населения поддерживает введение частной собственности на мелкие предприятия и выступает против приватизации крупных фабрик и заводов. Результаты опросов свидетельствуют также, что психологически население страны тяготеет к коллективным формам собственности — арендным, акционерным, совместным предприятиям и значительно меньше — поддерживает кооперативы, частные фирмы, в том числе и иностранные. В массовом сознании сильна приверженность к социальным гарантиям и социальной защищенности.

В целом поддержка рынка основана не столько на том, что он так уж привлекателен, сколько на отрицании того, что сегодня имеется в экономике. Поэтому фиксируемая многими опросами поддержка перехода к рынку является нестабильной и ненадежной.

Переход к рыночной экономике, как показывает исторический опыт цивилизованных стран, без детально отработанной системы социальных, политических, психологических условий, неизбежно приведет страну к хаосу с непредсказуемыми последствиями.

Рыночные и товарно-денежные отношения носят характер объективных социально-экономических закономерностей. Их действие в современных условиях не исключает, а предполагает прогрессивное обобществление важнейших отраслей экономики, укрепление и развитие внутригосударственных экономических связей и зависимостей. Причем уровень этого обобществления, будучи результатом объективного процесса, различен в разных странах. В настоящее время в США он составляет 43%. В ближайшее время он возрастет еще на 5-6%. Переход к рынку таким образом не должен затрагивать естественно сложившиеся связи между отраслями промышленности, не должен их разрывать.

Исследования показывают, что предприятиям сейчас намного выгоднее продать зарубежной фирме сырье или тот или иной товар, чем выполнять договорные обязательства.

Условием перехода к высокоэффективному сельскохозяйственному производству является денационализация земли. Земля должна быть передана в бесплатное и бессрочное пользование тем, кто ее обрабатывает. Затягивать с принятием этого решения нельзя. Однако денационализация земли означает не разрывание, а, наоборот, создание наиболее благоприятных условий для развития крупных (обобществленных) сельскохозяйственных комплексов — мно-

гостраслевых совхозов, индустриальных сельскохозяйственных производств и т.д., то есть всего того, что характерно для сельскохозяйственного производства экономически развитых стран. Передача земли в индивидуальное пользование должна сопровождаться обязательством ее обрабатывать (в течение 5-10 лет) и по истечении этого срока получением права на ее продажу и наследование.

Необходимо разработать надежную систему социальной защищенности граждан в условиях перехода к рынку. Решить эту задачу возможно только путем создания социально ориентированной экономики. Ее непременным условием является установление оптимальных налогов на предпринимательские структуры, которые, с одной стороны, позволяли бы успешно вести производство, а с другой - обеспечивали бы надежное поступление достаточных средств для обеспечения необходимого прожиточного минимума людям, не способным это сделать самим. Следует установить гарантированный минимум продовольственных товаров по ассортименту и качеству с четко фиксированными ценами. Наряду с индексацией зарплаты ввести систематический (ежегодный) контроль за доходами всех граждан страны путем заполнения каждым соответствующих деклараций о доходах. Особое внимание следует уделить молодежи, прежде всего созданию ей привлекательных и в определенной степени равных стартовых возможностей в жизни, снизив значение социального положения и уровня доходов родителей. Игнорирование данного вопроса чревато серьезными социальными коллизиями в обществе.

В качестве чрезвычайной меры необходимо незамедлительное осуществление жесткого государственного контроля над производством товаров первой необходимости и потребительским рынком, а также резкое расширение импорта дешевых товаров массового потребления. Переориентация ресурсов на увеличение производства товаров народного потребления должна сопровождаться усилением ответственности за выполнение всех планов и обязательств предприятий. Стабилизация потребительского рынка тесно связана с упорядочением торгово-закупочной деятельности кооперативов и регулированием цен на товары, выработкой системы мер по определению прироста средств, направляемых на оплату труда кооперативами, организациями арендаторов и т.д., преодоление "вымывания" производства дешевых товаров, решительной борьбой с коррупцией в аппарате управления, с саботажем и мажором в торговле и на транспорте. Самые жесткие меры в этом направлении будут с пониманием встречены в самых широких слоях населения; укрепят у людей уверенность в способности нынешнего руководства навести порядок в стране. Должна быть завершена полная ликвидация всех видов ведомственных социальных благ, закончено создание структуры, обеспечивающей гарантию справедливого и равноправного доступа всех слоев населения к общественным фондам распределения.

Таким путем можно возродить веру людей в справедливость, являющуюся важнейшим условием стабильного развития страны.

Россия, осознав свое истинное положение, провозгласила суверенитет, ускорив тем самым процесс распада Союза. Но парадокс истории таков: сила России в ее союзе с исторически близкими ей народами и государствами. Это не просто союз, а исторически сложившаяся общность, социальные связи и т.д., которые необходимы и тем и другим. Полный распад страны предопределяет и более ускоренный распад Российской Федерации. Вопреки историческому процессу страна может быть отброшена на несколько столетий назад, к эпохе феодализма. Но второй парадокс истории в том, что будучи отброшена на много столетий назад, страна, учитывая социально-экономическую и социально-политическую ситуацию в современном мире, уже никогда не сможет вновь интегрироваться и будет поглощена как экономическая

ческое и географическое пространство другими странами и народами.

Поэтому из всей совокупности кризисных проблем, существующих в обществе, ключевое значение имеет кризис государственности. Перед обществом возникла дилемма поистине исторического значения: или Россия, как крупнейшая из республик, выступит в качестве объединительного ядра, вокруг которого сплотится большинство республик прежнего Союза ССР и образует единое экономическое, политическое, демократическое пространство, или же распад страны станет полностью необратим.

Выход в одном — создание общего демократического пространства, в котором высшей ценностью является человек, а его интересы имеют беспрекословный приоритет перед национальными и всеми другими интересами. В противном случае — скатывание республик бывшего Союза к фашизму, тоталитаризму, авторитаризму, препятствующим самопознанию, саморазвитию и самореализации личности. Никакая демократия не является подлинной демократией, если она претендует на подавление сознания и воли человека, на его изменение. Только та демократия является подлинной, которая возвращает человеку его индивидуальность.

* * *

Материалы исследований, проведенных Институтом, а также и другими научными учреждениями, свидетельствует о том, что Российская Академия Наук может и должна разработать научно обоснованные программы социальных, экономических и политических мер, которые надлежало бы провести в жизнь для преодоления сложившейся ситуации и выхода из кризиса. Такие меры должны быть предложены учеными для Верховного Совета и правительства России в возможно короткий срок.